

сергей примаченко

Свет
МАЯКА

18+

Сергей Примаченко

Свет маяка

«Автор»

2026

Примаченко С. А.

Свет маяка / С. А. Примаченко — «Автор», 2026

Тени Арнхольна шепчут сквозь туман: затонувший город не хочет быть забытым. Когда маяк гаснет, море забирает свои жертвы. Элин, дочь смотрителя, должна завершить дело отца: она вступает в схватку за свет маяка. Свет маяка — история о долге, который становится судьбой, и о силе, рождающейся из боли.

© Примаченко С. А., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Сергей Примаченко

Свет маяка

Глава 1

Первые лучи солнца робко пробивались сквозь пыльные стёкла старой лавки, отбрасывая причудливые тени на полки с травами. Элин, стоя на деревянном стуле, аккуратно протирала стеклянные банки с настойками, вдыхая знакомый с детства аромат сушёных трав и морской соли. Этот запах был для неё таким же родным, как скрип половицы, как шум прибоя за окном.

Элин спустилась и пошла к окну. На горизонте море сливалось с небом. Несколько утлых лодчонок колыхались вдали, приветствуя утро белоснежными парусами. Пальцы машинально перебирали пучки трав, разложенные на подоконнике. Мята, розмарин, лаванда — каждая имела свою историю. Элин помнила, как мама учила её различать травы не только по внешнему виду, но и по едва уловимому аромату, по тому, как они шелестят на ветру. Элин печально оглядела комнату. Мамы давно уже нет, но её дух всё ещё здесь: в этих цветах, в этих настоях и рецептах, в ней самой.

У прилавка скопилась небольшая очередь. Местные жители заходили за целебными отварами, мазями и притираниями. Для каждого у Элин находилось доброе слово, улыбка и нужный рецепт. Она знала, что люди приходят не только за лекарствами, но и просто пообщаться — к молодой, но уже мудрой целительнице, которая унаследовала не только лавку, но и дар своей матери.

Скрипнула входная дверь, и в лавку вошёл Михель. Его рыбацкие сапоги оставляли влажные следы на полу, а на плече висела старая сумка с снастями. Элин улыбнулась, увидев его:

— Доброе утро, Михель. Что привело тебя так рано?

Он подошёл ближе, стряхивая капли влаги с капюшона:

— Здравствуй, Элин. Пришёл за снастями и немного трав для Роксаны. Она опять простудилась.

Пока Элин собирала заказ, они разговорились. Михель, как всегда, был немногословен, но в его взгляде читалась искренняя забота.

— Как твой отец? — спросил он, глядя на дверь, ведущую в жилую часть дома. — Вчера он долго не возвращался с маяка.

Элин на мгновение замерла, её пальцы сжались вокруг пучка ромашки.

— Он... задерживается в последнее время, — призналась она, стараясь скрыть тревогу. — Говорит о странном ветре, о том, что море ведёт себя беспокойно. Ну, — Элин неуверенно взмахнула рукой, — ты же его знаешь.

Михель кивнул, словно понимал больше, чем показывал:

— Если что-то понадобится, я на причале. Ну, ты же меня знаешь, — Михель улыбнулся и вышел.

Когда он ушёл, Элин долго смотрела ему вслед. В его словах была не просто забота друга — она чувствовала, что Михель знает больше, чем говорит. Знает о тайне маяка, о том, что тревожит отца.

Элин, как и Михель минутой ранее, поглядела на дверь. Там, в комнате, отдыхал отец. Ночь он, как обычно, проводил на маяке, а теперь отсыпался, завернувшись в шерстяное одеяло.

Маяк. Этот ужасный маяк, который никому не нужен в этом городе. Никому, кроме её отца. И Блаженным его называют именно из-за этой причуды — проводить каждую ночь на мысе, поддерживая свет.

Сколько Элин помнила, отец ни одной ночи не пропустил. Как начинало смеркаться, так он собирал свою котомку со скудной пищей и отправлялся на мыс. Элин много раз пыталась добиться от отца ответа, но тот лишь улыбался в свою седую бороду и бормотал что-то невразумительное.

«Ах, отец, отец». Элин провела пальцами по глазам и занялась обычными своими делами.

День тянулся медленно. Элин обслуживала посетителей, готовила новые настойки, но мысли её то и дело возвращались к отцу. Что-то надвигалось — она чувствовала это в воздухе, в беспокойном море, в тревожных снах, которые стали её посещать в последнее время.

Вечером, когда последние лучи солнца окрасили море в багряные тона, Элин постучалась в комнату отца. Дверь была приоткрыта, и она услышала его тихий голос, бормочущий какие-то незнакомые слова. Сердце сжалось от недоброго предчувствия.

— Отец? — тихо позвала она.

Гуннар обернулся, и она увидела в его глазах то, чего раньше не замечала, — усталость и тревогу.

— Элин... — его голос дрогнул. — Ты должна знать...

Но договорить он не успел — в окно ударила первая молния, и гром сотряс старый дом. Элин поняла: скоро всё изменится. То, что хранил её отец в тайне, скоро выйдет наружу, и ей придётся принять эту правду.

Глава 2

Городок жил своей размеренной жизнью, словно застыл во времени. Узкие улочки, вымощенные камнем, хранили память о давних временах. Дома, построенные ещё прадедами нынешних жителей, смотрели на море потемневшими от времени окнами. Каждый день здесь был похож на предыдущий, и это постоянство казалось незыблемым.

Гуннар, смотритель маяка, был для большинства горожан чем-то вроде городской легенды. Одни посмеивались над его странными ночными дежурствами, которые больше походили на ритуал, другие просто отмахивались, считая чудаком. Но никто не осмеливался открыто выражать своё презрение — слишком много историй ходило о его способности предсказывать погоду и спасать корабли от рифов.

В таверне «Морской волк» вечерами часто обсуждали странного старика.

— Опять наш Блаженный всю ночь огонь поддерживал, — ворчал старый рыбак Свен. — Будто без него море не знает, куда корабли направлять.

— А ты вспомни шторм в прошлом году, — тихо возражала Агнет, жена местного кузнеца. — Если бы не его маяк, половина наших лодок на рифах осталась бы.

— Да что он там делает такого? — не унимался Свен. — Просто зажигает огонь, как любой другой смотритель.

Агнет только качала головой. Этого Свена не переспорить.

Тем временем Михель, стоя у причала, наблюдал за маяком. Его взгляд скользил по каменным стенам, по узким окнам, по мерцающему в темноте огню. Он помнил тот день, когда Гуннар спас его. Мальчишкой он заплыл слишком далеко, и его унесло течением. Старик тогда, не раздумывая, бросился в воду, вытащил его, отряхнул, как щенка, и ушёл, не проронив ни слова.

Михель знал то, чего не видели другие. Он замечал, как Гуннар шепчет что-то, настраивая линзы маяка, как подолгу смотрит на море, словно видит в нём то, что скрыто от остальных. Как его руки, загрубевшие от работы, бережно обращаются с механизмами, будто с живыми существами.

В этот вечер Михель задержался дольше обычного. Ветер доносил до него странные звуки — будто кто-то шептал в серых сумерках. Он нахмурился, вглядываясь в силуэт маяка. Что-то было не так. То, как старик двигался, как останавливался, будто прислушиваясь к чему-то невидимому, — всё это настораживало.

Гуннар тем временем поднимался по винтовой лестнице маяка. Его шаги эхом отражались от каменных стен. В руках он держал старый журнал, страницы которого помнили множество ночей. Старик остановился у окна, глядя на море. Его глаза, словно две бездны, хранили множество историй, которые он никогда никому не рассказывал.

Он достал из кармана небольшой мешочек с табаком, который Элин приготовила утром. По привычке понюхал его, улыбнулся, вспоминая дочь. Затем достал огниво и начал подкручивать фитиль.

— Пусть эта запись останется здесь, чтобы тот, кто найдёт её, помнил: маяк — это не просто свет. Это слово, которое мы даём морю, — прошептал он, записывая в журнал.

В этот момент он почувствовал что-то неладное. Воздух словно сгустился, а море стало темнее обычного. Гуннар знал: что-то надвигается. Что-то, с чем ему придётся столкнуться в одиночку, пока его дочь ещё не готова принять свой долг.

Когда первые звёзды зажглись на небе, старик наконец-то зажгёт маячный огонь. Его свет прорезал тьму, словно клинок, защищая городок от того, что таилось в глубинах моря. Но Гуннар знал — защита эта хрупка, как стекло, и держится лишь на древних обещаниях и верности долгу.

Холодный ветер гнал тучи над морем, когда Гуннар в очередной раз поднимался по извилистой тропинке к маяку. Его тяжёлое дыхание эхом отражалось от скал, а плащ развевался за спиной, словно чёрные крылья.

Внутри маяка царила привычная атмосфера. Скрипели старые механизмы, пахло маслом и металлом. Гуннар методично проверил каждую линзу, каждую гайку в сложном механизме освещения. Его пальцы, загрубевшие от многолетней работы, двигались уверенно и точно.

Он достал из кармана старый журнал, открыл на чистой странице и начал записывать:

«Третья ночь после осеннего равноденствия. Ветер дует с юго-запада, море беспокойно. Чувствую приближение чего-то тёмного. Линзы настроены особым образом — надеюсь, этого хватит».

Внезапно его внимание привлёк странный звук снаружи. Будто кто-то тихо ступал по камням. Гуннар замер, прислушиваясь. В его глазах отразилась тревога — он знал, что в это время на мысе не должно быть никого, кроме него.

Тем временем у подножия маяка остановился незнакомец. Молодой человек в потрёпанной одежде внимательно наблюдал за маяком, притаившись в темноте. Его звали Бернارد, и он только недавно приехал в городок. Случайная книга в университетской библиотеке привела его сюда, пообещав ответы на вопросы о древней силе.

Гуннар, не подозревая о наблюдателе, продолжал свою работу. Он достал из тайника пожелтевший чертёж и начал читать древний манускрипт, настраивая линзы особым образом. Каждая деталь имела значение — от угла наклона до расстояния между элементами.

В это же время Михель, чувствуя недоброе, задержался на причале дольше обычного. Его взгляд то и дело обращался к маяку, к тусклому свету, пробивающемуся сквозь туман. Что-то в этой ночи казалось ему неправильным, тревожным.

Михель всматривался в скалы, и ему почудилось лёгкое движение среди камней. Он даже придвинулся вперёд, чуть не соскользнув с пирса. Но чернильная темнота окутала всё вокруг. Показалось?

«Не нравится мне всё это», — пробормотал он, глядя на маяк. — «Нужно будет зайти к Элин завтра».

Гуннар закончил настройку. Свет маяка вспыхнул с новой силой, прорезая тьму особым узором. Старик устало опустился на стул, глядя на море. Он знал: его время подходит к концу, и скоро Элин придётся принять свой долг. Но пока маяк горит, городок в безопасности.

А в это время Бернارد, спрятавшись в тени скал, улыбался. Он чувствовал: сила маяка близка, и скоро она будет принадлежать ему.

Глава 3

В городок Марбург Бернард въехал третьего дня на рассвете. Его старый чемодан скрипел и гроыхал, словно был набит камнями. В карманах — только несколько монет и потрёпанный блокнот с записями. Последние полгода он жил в университетской библиотеке, изучая древние тексты, и эта поездка была его последней надеждой.

Вдова Маргрет, хозяйка небольшой гостиницы на окраине, с первого взгляда не понравилась Бернарду. Её цепкий взгляд, будто оценивающий каждую мелочь, раздражал его. Но выбирать не приходилось — других свободных комнат в городке не оказалось.

Его комната располагалась на чердаке, под самой крышей. Сквозь щели в досках пробивались лучи солнца, рисуя на пыльном полу причудливые узоры. Бернард разложил свои нехитрые пожитки: несколько книг, блокнот, перо и чернильницу. В углу стола торчал огарок свечи, оставшийся от предыдущего жильца.

Первые дни он изучал город, стараясь оставаться незамеченным. Наблюдал за местными жителями, запоминал их привычки, маршруты. В старой университетской книге упоминался маяк, но какую роль он выполнял — об этом ни слова. Поэтому и маяк, и его странный смотритель интересовали Бернарда в первую очередь. Он взял за привычку каждое утро отираться неподалёку от лавки Гуннара. И один раз даже решился войти, но, словно испугавшись внимательного взгляда дочери, быстро ретировался.

«Ничего, — думал Бернард. — Ничего. Я разберусь со всеми этими тайнами. Не зря столько ночей корпел, вдыхая библиотечную пыль».

А по вечерам Бернард сидел в таверне, прислушиваясь к разговорам местных. Они говорили о маяке с насмешкой, считали смотрителя чудаком. Но Бернард знал то, чего не знали другие. Он помнил строки из древней книги: «В землях северных, где море встречается с туманом, стоит маяк, хранящий силу древнюю. Тот, кто овладеет ею, получит власть над стихиями».

Его раздражала собственная бедность, унижение, которому он подвергался в университете. Другие студенты смеялись над его одержимостью древними текстами, называли его сумасшедшим. Но он знал: они просто не видят того, что видит он.

В своей комнате он часами изучал записи, сопоставляя факты. Маяк горел особым образом — Бернард заметил это, наблюдая за ним в подзорную трубу. Свет то усиливался, то ослабевал, создавая какой-то сложный узор. Старик Гуннар явно делал что-то большее, чем просто поддерживал огонь.

Постепенно у Бернарда начал складываться план. Он понимал: сила маяка принадлежит тому, кто знает, как ею управлять. И он был намерен стать этим человеком. Ради этого он готов был на всё.

Каждый вечер, лёжа на скрипучей кровати, он прокручивал в голове детали своего плана. Как подобраться к маяку ближе? Как заставить старика раскрыть свои секреты? Ответы на эти вопросы найдутся, было бы терпение. Он чувствовал: судьба привела его сюда не просто так.

А пока он продолжал наблюдать, собирать информацию, ждать подходящего момента. В его блокноте появлялись всё новые и новые записи, схемы, расчёты. Скоро всё изменится. Скоро он получит то, что принадлежит ему по праву. Его одержимость росла с каждым днём, затмевая разум. Приближался решающий момент.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.